

1382. Снова семь цветов!

Крик ее был таким пронзительными, что неприятно резанул Ван Линю уши. Женщина кричала от ужаса, и, казалось, что мужчина, которого изображала статуя, некогда причинил ей великое зло.

Женщина в серебряной одежде была мертва, и ее воспоминания были неполными. Однако она все равно закричала, едва увидев статую.

Ван Линь совсем не ожидал такой резкой перемены. Он никогда не видел, чтобы женщина веля себя подобным образом. Сощуриив глаза, культиватор вскочил на ноги и, взмахнув рукой, убрал статую в пространственную сумку.

Мертвая женщина же продолжала пятиться, пока не уперлась в самый конец пещеры. Ужас плескался в ее глазах, а саму ее мелко трясло, словно осенний лист на сильном ветру.

Ван Линь шагнул к ней, но женщина резко вскинула голову. Страх на ее лице было невозможно себе представить.

«Не подходи!» - закричала она.

Крик этот был наполнен отчаянием и беспомощностью. В эту минуту женщина боялась всех – любое живое существо, включая Ван Линя.

Ван Линь молчаливо застыл на месте, уже сожалея о том, что сделал. Он очень хотел узнать, кого же изображает статуя, но совсем не ожидал, что при этом приведет женщину в серебряной одежде в такой ужас.

Женщина стояла, тихо всхлипывая. Слезы лились по ее лицу и едва слышно ударялись о землю.

Постепенно слез становилось все больше, и у ног женщины образовалась небольшая лужица.

«Не подходи... Не подходи... Я не сделала ничего плохого... Это не я открыла врата, не я!» - рыдая, повторяла женщина, все теснее прижимаясь к каменной стене пещеры.

Медленно она опустилась на корточки. Рыдания сотрясали ее тело, и слезы полились рекой. Любой человек, увидев женщину в таком положении, преисполнился бы сочувствием и состраданием.

Ван Линь долго молчал, но затем тихо прошептал: «Прости меня...»

Спрятав лицо в ладонях, женщина продолжила рыдать, обьятая ужасом.

Ван Линь осторожно двинулся вперед и подошел к ней. Опустившись на корточки, он едва касаясь погладил ее длинные черные волосы и мягко проговорил: «Не бойся. Это все в прошлом... Не вспоминай об этом. Будет лучше, если ты все это забудешь».

Утешаемая Ван Линем, женщина потихоньку успокаивалась, но тело ее все еще мелко дрожало. Страх в ее глазах не исчезал. Женщина, не заметив, прикусила нижнюю губу так сильно, что из нее брызнула кровь.

«Это не я открыла врата... Клянусь...» - бормотала женщина, смотря на Ван Линя. В ее глазах кроме страха была еще и растерянность.

«Я знаю, знаю...» - тихо прошептал Ван Линь. Глаза его сверкнули: очевидно, что женщина знала человека, изображенного на статуе. Возможно, она была с ним как-то связана.

Кто же он такой?!

«Я знаю, что врата открыла не ты. Не думай об этом...» - проговорил Ван Линь, стараясь, чтобы голос его звучал как можно мягче.

«Они все погибли... Их всех убили...» - словно не слыша Ван Линя, повторяла женщина. Теперь недоумения в ее глазах стало еще больше.

«Тао Юнь умерла... Цзы Ло – тоже... Все умерли... Он посчитал, что это я открыла врата... Все умерли, и я тоже...» - бормотала она.

Ван Линь долгое время молчал, смотря на дрожащую женщину. А затем вдруг произнес: «Кто он такой?»

«Он...» - начала было женщина, но внезапно глаза ее расширились от непередаваемого ужаса. Лицо женщины исказилось в гримасе словно от сильной боли.

Женщина вновь закричала, явно не желая ничего вспоминать. Неожиданно около ее лица появились потоки зеленоватой ци. Они медленно кружились, пока не сформировали странного вида печать. Печать опустилась на прекрасное лицо женщины, обезобразив его.

Женщина подняла голову: выражение страха и ужаса исчезали. Вместо них появились безразличие и полное отсутствие эмоций. В следующий миг поток какой-то странной силы словно буря хлынул из тела женщины.

Ван Линь вздрогнул: предчувствие надвигающейся опасности овладело им. Не раздумывая, он бросился назад. Одновременно с этим женщина взмахнула правой рукой, указав на Ван Линя!

Это движение не повлекло за собой всплеск Изначальной силы, но от него содрогнулась целая планета. Белые облака, плывущие по небу, хлынули в стороны, обнажая резко потемневшее небо. Небосвод стал таким черным, что стал напоминать бездонный провал.

Чернота поглотила солнечный свет, погрузив всю планету в непроглядную тьму. Затем в небесах раздался оглушительный грохот. Но это был не гром, а не какой-то другой звук, гораздо более громкий.

В следующий миг в небесах распахнулась огромная трещина!

Она была совершенно не похожа на обычные пространственные трещины, с которыми имеют дело культиваторы. Эта трещина была гораздо глубже и темнее! Само пространство искажалось рядом с ней, превращаясь в чернеющий провал. Казалось, что эта трещина вела в загадочное место – самый нижний уровень пространства!

В следующий миг из трещины хлынул поток зеленой ци. Он направился напрямик в пещеру Ван Линя и прошел, словно не заметив, защитные Ограничения на входе. Поток ци приблизился к женщине и закрутился рядом с ее правой рукой!

Все вышеописанной произошло буквально за пару мгновений.

«Это не духовная сила, не сила Бессмертных, не Изначальная сила, не сила Древних дьяволов

и демонов, и точно так же это не сила Древних богов!» - Ван Линь, сощутив глаза, отшатнулся назад.

Поток зеленоватый ци начал концентрироваться и сгущаться, пока не принял форму человеческой руки. Появившаяся рука, источая зеленое свечение, полетела прямо на Ван Линя!

Ван Линь резко выкинул обе руки, исторгая из себя потоки Изначальной силы. Они закрутились в одну большую воронку и столкнулись с этой рукой.

Раздался оглушительный грохот. Воронка исчезла так же быстро, как и появилась, а рука полетела дальше, ничуть не пострадав.

Ван Линь, продолжая отступать, вылетел из пещеры. В его правом глазу полыхнули электрические разряды, в следующий миг перед ним появилась колоссальных размеров картина Грома!

Девять потоков молний в сопровождении оглушительных раскатов грома крутились вокруг этой картины.

На этот раз при столкновении с рукой грохот получился во много раз громче. От этого звука содрогнулось само пространство. Картина Грома, задрожав, отлетела прочь. Что же касается руки, то и она лишилась большей части зеленой ци и на мгновение остановилась, но затем вновь полетела на Ван Линя!

Сверкнув глазами, Ван Линь топнул ногой, останавливаясь. Взмах правой рукой - и кроваво-красное свечение озарило небеса. В ладони Ван Линя появился кровавый клинок.

Сжав меч, Ван Линь с силой ударил по стремительно приближающейся к нему руке!

Клинок вспыхнул так ярко, что стало больно глазам. Луч красного света с грохотом пронзил руку и на мгновение замер на месте. Страшный удар рассек руку на две части!

Разрубленная рука начала терять свою форму, но составляющие ее потоки зеленой ци никуда не исчезли. Они собрались в одну сферу, а затем полетели обратно к раскрытой в небесах пространственной трещине.

Ван Линь поднял голову и ощутил, как рот наполняется соленой кровью. На этот раз он сдержал ее, не позволив выплеснуться наружу. На лице культиватора осталось все то же холодное, невозмутимое выражение.

Сжимая клинок, он взлетел вверх к ускользающей зеленой сфере и взмахнул рукой!

«А ну, обратно! Ко мне!» - закричал культиватор.

Земля содрогнулась, и в следующий миг рядом с трещиной появилась колоссальных размеров ладонь. Она схватила сферу зеленой ци и с силой ее сжала!

Когда Ван Линь схватил сферу, трещина начала съеживаться, пока не исчезла совсем. Чернота, разлитая в небесах, тоже исчезла без следа, и все стало таким, каким было прежде.

Мрачный Ван Линь, сжимая сферу зеленой ци, вернулся обратно в пещеру. Женщина в серебряной одежде, потеряв сознание, лежала на полу. Лицо ее было мертвенно-бледным с

сероватым оттенком. Женщина дрожала и даже в забытии продолжала шептать: «Не я... Это не я открыла врата... Не я...»

Нахмурившись, Ван Линь подошел к ней поближе и внимательно ее осмотрел. Затем он взмахнул рукой, и бесчисленное множество Ограничений опустилось на женщину.

Проделав все это, Ван Линь нахмурился еще сильнее и перевел взгляд на зажатую в правой руке небольшую сферу.

«Это какая-то новая сила, отличная от Изначальной энергии Неба и Земли... Это не сила веры и не сила Основ, хотя она очень похожа на последнюю! Что это такое?! Связана ли она с этой статуей? Все же эта женщина таит в себе очень много тайн. Кто она такая, в конце концов?! Может быть, она одна из императорских наложниц древности?» - произнес Ван Линь.

«Она ведь однажды сказала, что сила веры – это опасная отравка, яд. Тогда я подумал, что она сама занималась культивацией силы веры, и эта сила каким-то образом навредила ей. Но сейчас мне кажется, что все обстоит не так просто! Не могла ли она знать об опасности силы веры, не занимаясь ею?» - продолжал размышлять Ван Линь.

Долгое время он молча сидел, пока наконец не сверкнул глазами и не взмахнул рукой, указав на Небесный дух женщины. Сейчас он применил способность, которую прежде никогда не применял на этой женщине! Техника изучение души!

«Мы с тобой не враги друг другу, и у меня нет намерения как-то навредить тебе. Но я хочу знать, какие тайны ты скрываешь. Это очень важно для меня. С моим уровнем культивации я могу применить эту Технику и при этом не травмировать твою душу, если я буду достаточно осторожен!» - произнес Ван Линь, закрывая глаза.

Потоки его Изначального сознания хлынули в Небесный дух мертвой женщины.

Сознание женщины оказалось мутным и грязноватым. То и дело вспыхивали потоки зеленоватого света. Божественное сознание Ван Линя разлилось по сознанию женщины, чтобы отыскать ее воспоминания. Но как бы Ван Линь ни пытался ничего, хоть немного похожее на память и знания, он отыскать не смог.

Казалось, в сознании женщины не было ничего, кроме этого мутновато-грязного света.